

Вера ГЛАГОЛЕВА:

ХОРОШО, КОГДА УМЕЕШЬ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ САМА

Вера Глаголева принадлежит к числу тех женщин, которые не ждут у моря погоды. Хотя и подарков от судьбы в свое время она получила больше чем достаточно. Ей было 18 лет, когда она зашла однажды к подруге на киностудию "Мосфильм". И совершенно случайно попала в глаза режиссеру Родиону Нахапетову, который собирался ставить картину "На край света" и подыскивал героиню...

а старшая, Аня, окончила хореографическое училище, танцует в Большом театре...

Какое-то время спустя после разрыва с Нахапетовым Вера Глаголева снова вышла замуж, на этот раз за бизнесмена — Кирилла Шубского. И родила третью дочку — Настю.

— Чем занимается ваш муж?
— Кирилл — экономист. Мы с ним

довольно долго жили за границей...

— На то время Вера была просто женой, мамой и домохозяйкой. Но, когда вернулись в Москву, ее снова потянуло к творчеству. В 1997-м она появилась в картине Тиграна Кеосаяна "Бедная Саша" и в телесериале "Зал ожидания". В 2000-м — "Маросейка, 12" и кинофильм "Жен-

щин обижать не рекомендуется" по сценарию, который разыскала сама актриса.

— Мне тогда очень повезло. Я показала сценарий продюсеру Игорю Толстуну, и в компании "НТВ-профит" сразу же нашили деньги. А сейчас мы начали снимать мелодраму по сценарию Ганны Слуцки "Сердцебиение". Это драматическая история двух взрослых людей, которые, долгое время прожив в одиночестве, вдруг встретились и полюбили друг друга. Тем не менее в их любви

очень много самых разнообразных препятствий... Режиссер фильма — Константин Худяков, с которым я уже работала в многосерийном телевизионном проекте "Самозванцы". Оператор — Михаил Сулов, много и давно работающий в США. А мой партнер — исполнитель главной мужской роли Игорь Костелевский...

— Вы работаете с людьми, которых хорошо знаете, которые близки вам по духу, не так ли?

— Вы правы. Мне очень нравятся произведения Ганны Слуцки. По ее

пьесе "Поэма эмигранта" режиссер Леонид Трушкин поставил одноименный спектакль, в котором я теперь играю. Произошло это так. Однажды мне позвонил Леонид Трушкин и попросил срочно вестись в уже готовый спектакль "Поэма эмигранта" вместо Евгении Симоновой. Она успешно играла там героиню, но спектакль должен был ехать на гастроли, а Женя поехать не могла. Я ввелась и в первый раз сыграла уже на гастролях в Израиле. А в ноябре прошлого года состоялась премьера моего второго спектакля в театре у Трушкина — это "Шалопай и Ким Четвертый" по замечательной философской пьесе Григория Горина. И хотя роль у меня небольшая, мне нравится работать в ансамбле блестящих актеров, который создал Трушкин.

Еще у нас есть кинопроект, который родился на "Кинотавре", с Александром Розенбаумом и сценаристом Мариной Мареевой. Это будет любовная лирическая история. Но главное — мне очень хочется поработать с таким талантливым человеком, как Саша Розенбаум, который привносит в работу много своего, очень индивидуального.

— В последнее время вы просто не сходите с телеэкрана: то показываете фильм "Наследницы", то сериал "Маросейка, 12"...

— Что касается "Наследниц" — это удивительная история. С одной стороны, картина очень грамотно и качественно сделана. С другой — лично для меня очень странно, что наших зрителей волнует вопрос наследства и еще некоторые вещи, которые мы не привыкли обсуждать. В мексиканско-бразильских сериалах без конца что-

то делают и обсуждают. Для нас же это достаточно новый объект внимания. Впрочем, может быть, здесь и не в фаворите дело, а в той человеческой истории и отношениях, разыгранных актерами. И в атмосфере. Ведь там играют замечательные Лидия Смирнова, Ирина Скобцева, Марианна Вертинская, Лариса Гузеева и Тамара Акулова, и мужчины — Саша Балув, Валера Гаркалин, Володя Ильин...

— Слышала, что ваша младшая дочь Настя уже снимается в кино?

— Пока это все несерьезно. Ей 8 лет, она учится в школе. И тоже увлекается балетом, ходит с Аней в Большой театр. И стоит за кулисами, когда сестра занята в спектакле. К тому же она занимается в подготовительной группе балетного училища. До этого ходила на художественную гимнастику, немалую на фигурное катание. Настя очень высокая, и поэтому трудно сказать, останется ли в балете. И тоже любит рисовать на компьютере... Во всяком случае мы ее ни на что не настраиваем, что получится, то и получится. Но старшие учат ее всему, что умеют сами.

— Кирилл вас к вашей профессии и самостоятельности не ревнует?

— Нет, слава Богу. Ему очень нравятся и трушкинские спектакли, где я играю, и "Русская рулетка. Женский вариант", где работаю с Игорем Бочковым. С этим спектаклем, кстати, мы довольно много гастроллируем. И Кирилл не возражает. Хотя я стараюсь в выходные дни все-таки быть с ним и с детьми дома.

— А супруга к своей творческой деятельности вы еще не притянули?

— Да я и не ставила никогда перед собой такой задачи. Во-первых, у Кирилла и без того много профессиональных проблем, которые постоянно приходится решать. Хотя он всегда предлагает мне свою помощь, в том числе и финансовую. Но пока справляюсь сама. Я считаю, что при его занятости было бы нетактично еще и мне садиться ему на шею. Мне кажется, это очень важно, когда ты умеешь делать что-то и сама. Так что у него свой бизнес, а у меня — свой.

Беседу вела
Татьяна АЛЕКСЕЕВА
Фото из семейного архива
Веры Глаголевой